

Ребенок взял и на вас обиделся. И что теперь делать?

Болгария. Мы с семьей завтракаем в уютном ресторанчике под свисающими гроздьями винограда. Мы здесь уже всех знаем и с интересом смотрим, как веселый Демиан (ему 8–9 лет) с удовольствием убегает от своего бодрого папы по краю бассейна.

Они брызгаются и кидаются надувными кругами. Демиан совсем вошел в кураж, тогда папа подмигнул Стани (это молодой официант), они окружили Демиана, взяли его за руки – за ноги, отнесли к месту для ныряния, не торопясь раскачали – и бросили в голубую воду бассейна.

Демиан бултыхнулся спиной, поплыл к краю, папа подал ему руку и вытащил из воды. Демиан сел на корточки и обнял себя за плечи. Солнце, теплый ветерок, поблескивание голубоватой воды, маленькие дети плещутся в лягушатнике и отнимают друг у друга надувной матрац.

И тут мы видим, что Демиан тихонько плачет: негромко хлюпает, плечи характерно подрагивают. Я бы предположил, что он все-таки испугался, когда летел в воду, и поэтому теперь придумал, что он больно ударился об воду. Его обидели плохие взрослые.

Вопрос: как вести себя папе, который через минуту это заметил тоже? Подходить? Не подходить? С чем, с какими словами? Насколько всерьез отнестись к этой разыгранной обиде, долго ли с Демианом разговаривать и что делать потом, если Демиан решит все-таки обижаться дальше?

Я спросил у Марины и наших девочек (им уже по 15 лет), что думают по этому поводу они. Легко сошлись на том, что подойти и попросить прощение – нужно. Попросить прощения, объяснить, что «мы хотели с тобой поиграть и не хотели сделать тебе больно». Когда люди заигрываются, а это бывает и у детей, и у взрослых, они иногда нечаянно могут сделать своим друзьям больно или неприятно. Так бывает даже между хорошими друзьями.

Обнять, немного посидеть с ним рядом. Это сделать папе нормально и хорошо.

Собственно, папа это, кажется, и сделал. Но Демиан продолжал сидеть несчастным и нахохлившимся. Ему все равно было ужасно обидно!

Настя сказала, что она теперь его бы отвлекла – Настя действительно это умеет делать красиво и ловко. Маша сказала, что пусть посидит минут пять – надоест, и сам прекратит. Марина выразила мнение, что, когда ребенок так сидит, он не просто обижается, а думает о том, что произошло. Это очень здорово, что ребенок думает, анализирует поведение свое и взрослых, и не нужно ему в этом мешать. У Марины потрясающая способность видеть за поступками окружающих самую лучшую сторону и лучшие намерения.

А я видел здесь другое: ребенок свой страх прикрыл придуманной болью и теперь обижает себя, чтобы отомстить папе. Я думаю даже, что я был более прав, чем Марина, но хорошо знаю и другое правило: если по поводу ситуации могут быть несколько интерпретаций, нужно выбрать ту, в которой окружающие оказываются добрее и лучше. Значит, права все-таки Марина.

Но не дело и то, что Демиан сейчас привыкает обижаться и жалеть себя: мальчику, будущему мужчине это совсем не пристало. Поэтому, мне кажется, будет правильным, если Демиан все-таки будет киснуть, позвать его к себе. Спокойно и серьезно. Никуда не денется – встанет, разогнется и подойдет. Тогда можно ему спокойно сказать: «Мужчины долго не обижаются, не сиди так долго. Возьми, пожалуйста, ключ от номера (дать ему ключ, он возьмет) и принеси мне, пожалуйста, мой ноутбук. Если захочешь взять свою маску, возьми и ее, ты вчера здорово с нею нырял».

Похоже, это близко к решению Насти, это стратегия «отвлечь», но здесь не папа обслуживает ребенка, а ребенок делает то, что папа ему сказал, разрешил. Ну, и внушение «мужчины не обижаются» мне кажется обязательным. А что думаете вы?

Попозже

Мы с Мариной думаем, что ситуация еще не завершена, и попозже я бы на месте папы к этой ситуации вернулся. Может быть, пошел бы с ним погулять, или вместе сели бы за столик, где я пью чай, а он ест свое любимое мороженое, но я попросил бы рассказать мне, как он помнит, что произошло там у нас, у бассейна.

Сам процесс вспоминания того, что было, что делал он, что делали и говорили другие – вещь исключительной важности, начало привычки осознанной жизни.

Иногда этого уже оказывается вполне достаточно, ребенок в процессе рассказа и уточняющих вопросов понимает многое и даже с запасом. Если кажется, что ребенок еще не перегружен и у вас достаточно педагогической квалификации, разговор можно продолжить. Думаю, что в спокойной раздумчивой форме я задал бы следующие вопросы и внимательно выслушал бы ответы на них.

1

«Когда мы тебя со Стани за руки – за ноги несли к бассейну, для тебя это была игра или по-настоящему неприятно?» Если ответит «игра» – хорошо, «по-настоящему неприятно» – еще лучше. Даже если ответит «игра», я все равно спрошу: «А если бы тебе это стало по-настоящему неприятно, что бы ты стал делать?» Чаше всего у детей нет хороших ответов на такие вопросы, а хорошие ответы им очень нужны. Возможно, мы бы с ним договорились о правиле «Стоп»: если он громко и без смеха говорит «Папа, стоп!», то такая игра с ним немедленно прекращается.

Понятно, что это касается только ситуации игры, а не других взаимодействий со мной, где ситуацию определяют старшие.

2

«Тебе было больно, когда ты плюхнулся в воду?» Понятно, что меня интересует его ответ «да, было больно». Тогда обсуждение: насколько больно? Как ведут себя мужчины, когда им больно? Нужно сформулировать правило на будущее: «Если

Ребенок взял и на вас обиделся

Автор: admin

19.02.2011 13:25 - Обновлено 31.10.2014 14:19

серьезно больно, попроси помощи, может быть, даже медицинской помощи. А если больно, но можешь терпеть, то не показывай, что тебе больно, и себя не жалеи. Мужчины не плачут».

3

И пусть повторит итоги разговора. Мальчик уже взрослый, справится. В конце концов, начинать взрослеть когда-то все равно нужно. Может быть, уже пора?

А потом – снова вместе в бассейн. Ведь лето, солнце, и вода прозрачная и голубая!

Автор - **Николай Иванович Козлов**

[Источник](#)